

Причащение

У дороги наста кромка —
Ледяные кружева.
Ручеек поет негромко.
И душа моя жива.

Напитает яркий полдень
Вешним соком колею.

Ветерок, мечтаний полный,
Унесет печаль мою.

И пойду я по дороге,
Озирая мир окрест,
Позабыв свои тревоги,
Осязая грудью крест.

Родина

Лена — детства река, Лодок причаленных ряд, Воздух дрожит слегка, Солнца лучи горят.	Сладкую негу шлёт Тихий уют костров. Лес, берега круты, Посвисты удилищ, В небо — дымки жилищ. Родина! Это ты.
---	---

Мой проводник

Я каждый день молю о счастье Всевышнего. И сам тружусь. Общеньем с Господом горжусь. В свершеньях есть Его участие.	И знаю я наверняка: Был путь мне предначертан свыше. Как наяву ученье слышу — Сквозь тьму ведет Творца рука.
--	---

Венчанье

Осень рождает слякоть — Время сердцу болеть. Хочется тихо плакать И о былом жалеть.	От поцелуя — знобко. Слышен церковный хор. Ладана дух печальный, Строгость немых икон, Трепет души венчальный — Божий царит закон.
--	---

Остановись

Я не пророк, но знаю: зло падёт.
Когда и как — на это воля Бога.
Уходит вдаль широкая дорога —
На кладбище всемирное ведёт.

Остановись, хоть манит путь пологий,
Свернуть не поздно от грядущих мук,
Пока тебе ещё подвластны ноги,
Пока зовёт небесный трубный звук.

Непонятная душа

Порой с улыбкою грущу, Ведь жизнь закончена в основе. А я всё мучаюсь, ищу — Познать хочу усладу внове.	О, непонятная душа! Судьба крушила и ломала, До гроба остаётся шаг, А ей, родной, и горя мало.
--	---

Остался в осени

Остался в осени, остался,
Сорвавшись вниз, как жухлый лист.
Отволновался, отметался,
Упавший в грязь, но сердцем чист.

Среди порочной канители
Душа сильней кровотоцит.

Ни дома нет и ни постели,
А дым костра уже горчит.

Как чуждый, прах еретика
По сторонам развеет ветер.
Борьбы отчаянной не встретив,
Уймётся дух костровика.

Луговина

Прошлой болью душа заболела —
Это значит пора на покой.
Но рябина в лугах заалела...
Глажу гроздь ослабевшей рукой.

Крупных ягод осенняя свежесть,
И девичья упругая зрель.
...Первых губ вспоминается нежность,
Трав примятых духмяная прель...

Что ж о том, всё давно отшумело.
Пусть не я, значит кто-то другой
Поступил без раздумия, смело,
И увёз под венчальной дугой.

Знает, помнит про всё луговина.
Трав поблекших касаюсь рукой.
Дарит гроздь мне наша рябина,
Обжигая щемящей тоской.

Предчувствие

Точно бил, порою мимо,
То шутливо, то всерьёз.
В мире этом всё мне мило,
Потерять боюсь до слёз.

И отчаянье разлуки,
И безумье страстных грёз...

Как любил я женщин руки
И печальный шум берёз.

Что при жизни окружало,
Я с собой не унесу.
Если ткнёт судьба кинжалом,
Упаду лицом в росу.

* * *

Попал к судьбе в немилость,
Сердитая, зараза.
Всё с горки покатилося
К чертям собачьим сразу.

Не клеится работа
И не рождаю строки.

Вино — одна забота,
А с ним полно мороки.

...Унылые восходы,
Туманные рассветы...
Дожил — считаю годы.
Удача-стерва, где ты?

* * *

Столько лет прошло напрасно
Мимо полою водой.
Как любить могли бы страстно,
Но явилась жизнь бедой.

С нелюбимой я по кругу,
Ты с постылым бок о бок.
Разговор на всю округу...
Правду ведает лишь Бог.

Разорвать бы грудь на части,
С кровью выплеснуть тоску.
У судьбы в клякстой пасти
Неуютно чудаку.

Ах, башка моя дурная,
Отряхнись от тяжких дум.
Пусть другая — озорная —
Всколыхнёт усталый ум.

Снегопад

Помню тебя, помню.
Губы дрожат, плачу.
Ночь для меня — в полдень.
Что без тебя значу?

Город в седой дымке,
Снега шуршат хлопья.

Слёз на груди льдинки,
Сердце разят копыя.

Уж не такой гордый
И не парю в небе.
Где ты? Подай голос —
Я заплутал в снеге.

Не судьба

Ты живи, родная женщина,
Нескончаемо живи!
...Я тебя осыплю жемчугом —
Поцелуями любви.

Спеленаю сладкой радостью,
И уверишься — люблю.
И тебе заколку-радугу
Я в прическу приколю.

Буду гладить твои волосы,
Чтоб кружилась голова.
И чуть слышно, сердца голосом,
Петь желанные слова...

Одарив улыбкой робкою,
Ведь поверила, почти...
Ты ушла своею тропкою —
Не сошлись у нас пути.

Встреча сбудется

Вечерами ходишь грустная,
Говорю тебе стихами я,
Ты ещё такая вкусная —
Зрить нельзя без придыхания.

Ну а я, как пёс потерянный,
В подворотнях горе мыкаю.
На прохожих злобно рыкаю —
В их улыбках неуверенный.

Подпущу тебя лишь, милую, —
Приручи меня, пожалуйста.

И совсем не надо силою —
Только ласкою да жалостью.

Дождь горит на травах искрами,
Осыпаясь с неба жаркого.
Если хочешь счастья искренне —
Полюби такого, жалкого.

И пойдём по жизни рядом мы...
Знаю точно — встреча сбудется
Под завистливыми взглядами
Тех, кому любовь лишь чудится.

* * *

Я уехал, но не забыл
Старый дом и любимой губы,
Как сиреневый вечер плыл,
Кучерявя дымками трубы.

Погибаю без глаз твоих,
Без простого, от сердца слова.

Смят венок из надежд моих —
Надломилась любви основа.

Понимаю — возврата нет
В ту весну, где бездумно верил.
Если в доме погашен свет,
Ни к чему барабанить в двери.

Пусть говорят

Мои ладони на твоей груди
Горят огнем... соскучилась поди.

И не унять в них чувственную дрожь.
Твержу слова, похожие на ложь.

Как листья с клёнов, канут в вечность дни.
Под небом этим мы с тобой одни.

Играет ветер гроздьями рябин.
Паденья в тьму избежать пособи.

Обитель света — твой упругий стан.
Пусть говорят, влюбился хулиган.

* * *

Словно в былые годы —
Вечер, дымок печи,
Речки струятся воды,
Дятел в лесу стучит.

Звон комариной стаи,
Долгий коровий мык.

Свет, угасая, тает
В мягких объятьях тьмы.

Ночь разлилась прохладой,
Где-то запел баян,
Смех за чужой оградой.
Где ж ты, любовь моя...

* * *

Д. Ч.

Я помню розовую даль —
Туда река любви катилась,
Когда внезапная беда,
Вдруг появившись, воплотилась.

И нет любви, померкла даль,
Лишь осень с мокрыми ветрами
И жёлтый лист в оконной раме,
И в сердце долгая печаль.

Прости

Уходишь ты в колючий снег,
И, понимая, что навеки,
Стою, смежив от снега веки,
Гляжу, как будто бы во сне.

Мне б побежать, догнать, схватить,
Зацеловать до слез, до бреда.

Но видит Бог, любовь я предал
И, значит, должен отпустить.

Мне эту боль в душе нести,
И, расстоянье взглядом мера,
Я сам, тому уже не веря,
Шепчу одно: «Прости, прости».

* * *

Люблю, ты слышишь, я люблю,
Не заглушило время новью.
Живу лишь первую любовью.
Люблю, ты слышишь, я люблю!

...И город в лёгкой пелене,
Твои шаги на милой тропке,
И поцелуй последний, робкий —
Всё до сих пор живет во мне.

Электропоезда свисток,
И суета, и шум перрона,
Печальный взгляд в окне вагона...
Состав умчался на восток.

О днях минувших не скорблю,
Проходят осени и зимы,
И повстречаться не смогли мы.
Люблю, ты слышишь, я люблю!

Ты мой сон

Ты мой сон, далёкий, невозвратный,
Боль моя, что гложет до сих пор.
Замело снегами путь обратный,
Но звучит в ушах давнишний спор.

Совершилось всё — я проигравший.
Время, словно талая вода.
Не вернешь минуту, день вчерашний
И, конечно, юности года.

Сединою волосы прошиты,
Лишь в глазах родных девичий блеск.
Помню, как молила: «Не спеши ты».
Помню Ангары прощальный плеск.

Побыла удача и отстала.
Жизнь прошла безрадостно, бегом.
И судьба, коль счастье заплутало,
Придавила, словно сапогом.

Октябрь

Н. К.

Наверно, Бог мне подарил тебя,
Молитвы страстные в ночи внимая.
И ты живёшь, так искренне любя,
Какой уж есть, такого принимая.

Придет зима, поделим на двоих
И этот смех, и этот синий вечер.

Молитва улетает с губ моих
Как благодарность Господу за вечность.

Ты шепчешь мне желанные слова,
Целуешь жаром пышущие губы.
Твоя любовь, как этот снег, нова,
Ты воскресишь меня или погубишь.

Первый снег

Вот и снег долгожданно-внезапный
На ресницах твоих серебрится...
Пусть сегодня он сыплет и завтра
В свете фар звездопадом искрится.

Город спит, околдованный снегом.
Мир притих, затаился победно!
...Мы одни, зависая под небом,
В никуда уплываем бесследно...

Осколок лета

Полынья — осколок лета,
Синева среди снегов.
Я в мечтах блуждаю где-то,
А до счастья — пять шагов.

Берега и рощиц чёлки —
Края милого черты.

Только нет моей девчонки,
Что в лугах рвала цветы.

Нынче снег глубокий, чистый,
Еле слышен бег воды.
Возле ёлочки ветвистой
Чьи-то лёгкие следы...

Хмурый вечер

Над селом склонился вечер хмурый,
Скалится собака у ворот,
Воробьи затихли, балагуры.
У меня же всё наоборот.

Я гармонь растягиваю рьяно
И горланю, словно во хмелю.
От девичьей ласки в доску пьяный...
Знаю, что любим я и люблю.

Проводил домой свою подругу,
Не засну сегодня до утра.
Уж туманы стелятся по лугу,
И рассвета близится пора.

Скоро в небе солнце засмеётся
И беспечно глянет на село!
Мне от счастья нынче так поется!
На душе отрадно и светло!

Прощальный костёр

Пришла пора — берёзовая роща,
Отзеленев, снимает свой убор.
И, как утрат невосполнимых росчерк,
Горит прощальный, радужный костёр.

Стволы глядят печально и светло,
Как бы кресты забытого погоста.
Росло, цвело и навсегда ушло:
Как в этом мире всё до боли просто.

И я навеки от родимых мест
Сойду во тьму, ни первый, ни последний.
И лишь прохожий, торопясь к обедне,
Вздохнёт, увидев потемневший крест.

Женщина пахла сиренью

Женщина пахла сиренью,
Веяло первой любовью...
Окна подёрнулись тенью —
Свежесть текла к изголовью.

Тишь притаилась в аллеях
Чутко заснувшего сада.
Плакал, о прошлом жалея,
Жаждал любимого взгляда.

Юность ушла без возврата
И отпылала навеки:
Меркнет от времени злато —
Чувство живёт в человеке.

Снова пахнуло сиренью —
Сердце взыграло, как прежде...
В споре с телесною ленью
Путь озаряя надежде.

* * *

Любви недолгой станция
И тесный клуб, как водится.
Здесь хаживал на танцы я
Плясать и хороводиться.

Девчат глаза лучистые,
Улыбочки медовые,
Весёлые, бедовые,
А парни — все плечистые.

Кружит пластинка старая,
Случайно не разбитая,
Мелодия забытая,
И пол скрипит под парами.

И окна в ночь распахнуты,
И настезь дверь открытая.
Прохладою облитая,
Черемухою пахла ты.

И жадность губ столкнувшихся,
Зелёных глаз свечение...
Пил счастье, захлебнувшись, я
До умопомрачения.

Любви недолгой станция
И тесный клуб, как водится.
Здесь хаживал на танцы я
Плясать и хороводиться.

По зиме

По зиме, по снегу хрусткому
Унесусь в поля широкие...
Так приятно глазу русскому
Созерцать берёзки робкие.

Перелески, занесённые
По ветвям небесной пудрою,

Затаились невеселые,
Опечалась думой мудрою.

Звень синиц в морозном воздухе,
Солнца лик за синей дымкою.
И душа моя на отдыхе,
Бродит где-то невидимкою.

Кто я?

Я на этой родился Земле
Или, может, явился оттуда,
Где в далёкой, таинственной мгле
Манит оком зелёное чудо?

Отчего же порой среди людей
Мне бывает тоскливо, бездомно?
Сердце бьётся уныло и томно,
Мозг терзают наплывы идей.

Коль изгнанник высоких небес,
За какие томлюсь прегрешенья?
Чьё пытаюсь оспорить решение?
Кто он, где он, святой или бес?

И в сиянии полной луны
Длится светлых ночей вереница,
Вижу я непонятные сны —
Незнакомые строгие лица...

Прозреньё

Боже мой, как время пролетело!
И давно уж мама умерла.
А ведь жить любила и хотела,
Но ушла... Такие вот дела.

Да и сам я, год от года чаще,
Озираюсь, словно на грозу,
Я без лишних глаз, украдкой, в чаще
Смахиваю горькую слезу.

Смерти не боюсь, но что-то гложет —
Жить охота долго и всерьёз.
Но не может, Господи, не может
Человек оставить всё без слёз.

Жил бы я, когда бы снова дали,
Тихо, вдалеке от кутерьмы...
Если б от рожденья понимали,
Как прекрасна жизнь и с нею мы!

Беда

Бросить меня невозможно,
Можно лишь потерять.
Клён шумит осторожно,
Рыжую свесив прядь.

Осень седой старухой
Возле плетня грустит.

Веет в душе разрухой.
Птица во тьме свистит.

Там, в вышине далёкой,
Звёзд разбрелись стада.
В жизни моей нелёгкой
Снова гостит беда.

Жизни нить

Сердце раненою птицей
Трепыхается в груди.
Долго будет жизнь катиться
Вниз? А что там — впереди?

Неужели только горе,
Неуёмная тоска?

На погибель дьявол гонит.
Жизни нить совсем тонка.

Не хочу срывать в темень —
Рвать связующую нить.
Кто покаялся — я с теми.
Богу верить — значит жить.

Любви слова

Любви слова, любви слова!
Какая сладкая истома...
Кружится счастьем голова,
Сирени цвет манит из дома...

Люблю тебя, люблю тебя!
И одурев от поцелуя,

Весь мир восторженно любя,
В святую даль молитву шлю я.

О Боже мой! О Боже мой!
Ты много дал и дашь, я верю.
И навсегда я только твой,
Молю: открой мне в вечность двери!

Видит Бог

Видит Бог, как я измучен.
Знает Бог — лишь Он да я.
Горе лодке без уключин —
Мчит куда не ведая.

Смерть гребцу на острых скалах —
Руки, свисшие плетьми.

Были дни — судьба ласкала,
Нынче гонит лечь костями.

Только Бог уймёт волненье —
Лодку в гавань заведёт.
Прочь отчаянье, сомненье, —
Час спасения грядёт!